

ОТКУДА ПОШЛА ЕВРЕЙСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МУЗЫКА В СССР

При упоминании этой фамилии всякий вспомнит «Гнесинку», музыкальный институт и училище на Поварской улице в Москве, детище сестер Гнесиных, основавших в 1895 г. частное музыкальное училище, ставшее в дальнейшем Российской академией музыки имени Гнесиных. Сестры эти - Евгения Фабиановна, в замужестве Савина (1870 - 1940), Мария Фабиановна (1871 - 1918), Елена Фабиановна (1874 - 1967), Елизавета Фабиановна, в замужестве Витачек (1879 - 1953), Ольга Фабиановна, в замужестве Александрова (1885 - 1963) родились в семье Фабиана Осиповича Гнесина, общественного или, как тогда говорили, «казенного» раввина Ростова-на-Дону, и Белмы Исаевны Флетзингер-Гнесиной.

Фабиан Осипович был достаточно образованным человеком. Уроженец одного из местечек Минской губернии, он пешком пришел в Вильно, чтобы учиться. А Белма Исаевна была хорошей пианисткой и обладала незаурядным певческим голосом. Она могла бы быть профессиональным музыкантом, но судьба решила иначе, и она стала матерью двенадцати детей, семеро из которых все же стали музыкантами по профессии. При наличии жесткой процентной нормы для евреев, дочери раввина - одна за другой - поступили в Московскую консерваторию и успешно закончили ее.

Как ни странно, у колыбели музыкального образования в России оказались в основном евреи: Санкт-Петербургскую консерваторию основал Антон Рубинштейн, Московскую - его брат Николай, музыкально-педагогический комплекс в Москве - сестры Гнесины. Донскую консерваторию в Ростове основал их талантливый брат, Михаил Фабианович Гнесин.

Можно сказать, что крестившиеся дочери ростовского раввина были обласканы судьбой. Дело их жизни имело большой успех, они воспитали несколько поколений музыкантов и, наконец, совсем недавно, преодолевая сопротивление некоторых руководителей Гнесинки, Елене Фабиановне Гнесиной поставили памятник в Москве (ученица Елены Фабиановны - Екатерина Карловна Рикконен - педагог Дмитрия Цвибеля. *Прим.ред.*). Имя Михаила Фабиановича Гнесина, никогда не крестившегося и не отступившего от национальных еврейских корней, незаслуженно забыто. За редчайшим исключением, его произведения нигде не исполняются. А между тем, еще в 1910 году Михаил Гнесин, уже будучи композитором, обустроивал в родном Ростове «праздник древонасаждений», что-то вроде еврейского праздника Ту-би-Шват.

Любовь к еврейскому фольклору привил Гнесину дед со стороны матери, виленский бабден, народный музыкант и остроумец Шайке Файфер, Иешаягу Флетзингер - «певец-флейта», как его звали в народе. Другим источником первых музыкальных впечатлений был кантор местной синагоги и автор духовной синагогальной музыки Элизер Герович, часто бывавший и певший в доме Гнесиных. Ему маленький Миша и был обязан первоначальными знаниями в области музыкальной грамоты.

Михаил в 1900 году сделал попытку поступить в Московскую консерваторию, но принят не был. Экзаменационная комиссия даже не заинтересовалась представленными сочинениями, чтобы не нарушить постановление о «закрытых дверях» для лиц еврейского происхождения. А вот в Петербургскую консерваторию его приняли охотно. С 1908 года вел педагогическую и музыкально-просветительскую работу: руководил рабочими музыкальными кружками в Петербурге, Екатеринодаре. В Ростове-на-Дону в период с 1914 по 1921 год организовал первую в России музыкальную школу и Народную консерваторию, общество «Музыкальная библиотека им. Н.А. Римского-Корсакова».

В 1914 году он впервые побывал в Эрец Исраэль, познакомился с религиозным и светским музыкальным фольклором еврейских общин, что повлияло на его дальнейшее музыкальное творчество и сделало одним из зачинателей профессиональной еврейской музыки в

В классе М. Гнесина

России. Там, в Палестине, он был буквально пленен вечными влекущими древними мелодиями, которые бередили душу.

Тогда-то и пригодился Гнесину богатый опыт собирательства народных мелодий, приобретенный еще в петербургском «Обществе еврейской музыки». Всю жизнь Михаил Фабианович был верен мудрому напутствию своего учителя Н.А. Римского-Корсакова: «Еврейская музыка существует; это замечательная музыка, и она ждет своего Глинку».

В 1917-1918 годы Гнесин пишет «Вариации на еврейскую тему», маленькие песни и симфоническую фантазию, исполненную впервые лишь через четырнадцать лет.

После штормов войны, после голода и разрухи М.Ф. Гнесин в конце 1921 года снова уезжает. На этот раз - более чем на год. Грузия, вновь Палестина, Германия. Отметив свое 40-летие, композитор возвращается лишь весной 1923 года и сразу принимается за сочинительство. Еврейские мелодии с легкостью ложатся на бумагу: «Тягасы галилейских рабочих», опера «Юность Авраама», сюита из музыки к пьесе Н. Гоголя «Ревизор» - «Еврейский оркестр на балу у городского» И песни, песни, песни. С 1923 года Михаил Фабианович Гнесин работал в Москве, преподавал в музыкальной школе (с 1925 года - музыкальный техникум им. Гнесиных). Профессор композиции Московской (1925-1936) и Ленинградской (1935-1944) консерваторий, заведующий кафедрой композиции Музыкально-педагогического института им. Гнесиных (1944-1951). Среди его учеников - А. В. Варламов, А. И. Хачатурян, Г. А. Мусель, А. Л. Степанян, Ниязи, И. Б. Финкельштейн, Т. Н. Хренников, Е. Ф. Светланов, П. К. Аедоницкий, С. З. Сендерей, С.В. Аксюк, В. Н. Салманов, Е. И. Месснер, В. Э. Ферман, С. Ф. Кайдан-Дешкин, А. К. Клузов, Б. Л. Клязнер. Как воспринималось и оценивалось еврейское творчество М. Гнесина в СССР? До поры до времени он был обласкан властью. Но в конце 40-х на него стали писать доносы, и Гнесин вынужден был уйти из института.

Всю жизнь Михаил Гнесин «разрывался» между преподавательской, просветительской деятельностью и сочинительством. Его школа - ученики по всей стране, во всех республиках громадного Союза ССР - была выражением творческой страсти - строить. Любовь к фольклору разных народов, к истории их культур выразились в написании Гнесиным мелодичных лиричных произведений на азербайджанские, адыгейские, казахские, дагестанские, туркменские, украинские интонации. Но вновь и вновь возвращался композитор к родным еврейским мотивам.

Но и в тяжкие времена оставался Михаил Фабианович последовательно принципиальным и высоким порядочным человеком. Альберт Семенович Леман (С 1969 по 1971 год А.С. Леман преподавал в Петрозаводской консерватории, в то время - филиале Ленинградской консерватории *Прим.ред.*) вспоминал, что на совеща-

М. Гнесин

Памятник Елене Гнесиной

Сестры Гнесины

нии в ЦК в 1948 году, когда некоторые предали своих учителей, Гнесин вел себя как великий человек, мужественно и мудро: «Я не порицаю многих людей, которые в эту минуту оказались слабыми. Время было жестокое. Гнесин говорил, как всегда, тихо, но твердо: «Я лично не сторонник спешной реакции в виде обязательного выступления с раскаянием». Нужна была особая смелость, чтобы произнести такие простые слова. Эта же принципиальная личная позиция позволила ему принять участие в конкурсе на создание гимна Государства Израиль, поговаривают, но без участия тогдашнего генерального секретаря компартии Израиля.

Но из созданного им института (ГМПИ) заслуженному деятелю искусств, лауреату Сталинской премии, композитору, дважды лауреату премии имени Глинки, педагогу с 45-летним стажем пришлось все же уйти. Но были и друзья. Вот, что говорит о семье Гнесиных Тихон Хренников: «Я преклоняюсь перед семьей Гнесиных, их общественная и преподавательская деятельность имеет огромное значение для развития русской музыкальной культуры. Они сделали не меньше, чем семья евреев Рубинштейнов. Их влияние колоссально, они по сути дела определили развитие музыкальной культуры России, музыкального образования в нашей стране. Михаил Фабианович - это, конечно, совершенно удивительная фигура, с необыкновенно человеческими качествами, и очень интересный композитор, великодушный педагог. ...Еврейская творческая музыкальная струя была очень сильна. Были композиторы, которые специально занимались национальным фольклором, например, композитор Пульвер писал музыку для театра Соломона Михоэлса. А вообще, еврейские композиторы влились в русскую музыку, и мы никогда не различали - это музыка еврейская, это русская, а это еврейские мотивы в русской музыке. Проблема влияния еврейской музыки на творчество русских композиторов - это специальная тема, которую надо особо изучать, разрабатывать. Вот, к примеру, «Широка страна моя родная». Написал еврей-композитор, но это целиком русская музыка».

Михаил Фабианович скончался в 1957 году, а в 1967 году, на следующий день после 93-го дня рождения скончалась Елена Фабиановна Гнесина. Прах ее захоронен на Новодевичьем кладбище, рядом с могилами сестер и брата.

<http://www.magazinefact.com/articles/72-figures-and-faces/> Автор не указан

ТАЛМУД

р. Агин Штейнзальц

Талмуд – главная, хотя и не единственная часть Устной Торы. Своей святостью он уступает только Письменной Торе, а по влиянию, оказанному на жизнь многих поколений еврейского народа, возможно, даже превосходит ее. Талмуд состоит из двух книг –

Мишны и Гемары

Мишна представляет собой обширное собрание законов и постановлений, регулирующих почти все сферы еврейской жизни. Ее окончательная редакция была завершена раби Йегудой а-Наси лишь приблизительно в 200 году н.э., на севере Эрец Исраэль, в Галилее. Однако Мишна включает в себя большое количество материала более ранних эпох, который частично был записан еще в последние столетия до новой эры. Мишна представляет собой упорядоченный и систематизированный свод Устной Торы, отражающий ее состояние на период окончательной редакции. Ее язык – современный составитель иврит, синтаксис, грамматика и лексический запас которого несколько отличаются от библейского. Мишна подразделяется на шесть главных частей, сдари́м, каждая из которых посвящена определенному кругу тем. Эти части, в свою очередь, состоят в общей сложности из шестидесяти трех трактатов разного объема, масекот, посвященных каждой одной центральной теме. Трактаты делятся на главы, а главы – на параграфы, мишнайот.

Как правило, Мишна представляет собой кодекс законов, в котором каждый параграф содержит общую формулировку, а чаще – прецедент, указывающий, как следует поступать в том или ином случае. Часто в связи с галахическими постановлениями приводятся мнения нескольких мудрецов, обычно без обобщающего итога. Лишь изредка расхождения сопровождаются дискуссией в максимально сжатой передаче. Основной корпус Мишны состоит из четко сформулированных законов, которые служат руководством к действию. Среди них вкраплены краткие упоминания исторических событий и моральные сентенции. Последние собраны в особом трактате «Тоучения отцов» (Пиркей Авот), целиком посвященном вопросам морали. Стиль Мишны – лапидарный и точный стиль закона – отличается выразительным лаконизмом. Мишна редко приводит ссылки и еще реже мотивирует свои положения.

Талмуд представляет собой развернутый свод комментариев, дискуссий и галахических обсуждений, в центре которого находится учение мудрецов Мишны. Однако Талмуд не ограничивается простым изложением Мишны. Он развивает ее законодательство, стремясь к исчерпывающему разъяснению положений и принципов, лежащих в его основе. Талмуд существует в двух параллельных версиях: Иерусалимской и Вавилонской. Иерусалимский Талмуд включает в основном высказывания мудрецов Эрец Исраэль и отражает их точку зрения. Его составлением и редактированием занимались мудрецы, жившие в Тивериаде и Кейсариин на границе третьего – четвертого веков. Иерусалимский Талмуд уступает по значению Вавилонскому, который отражает учение мудрецов Вавилонской диаспоры. Вавилонский Талмуд был собран и отредактирован равом Аши и его учениками на стыке пятого – шестого веков, в городе Сура, прославленном своей талмудической академией. Хотя содержание Талмуда представляет собой развернутый комментарий к Мишне, он охватывает все шестьдесят три ее трактата. Некоторые мишнаитские трактаты либо не толковались мудрецами Талмуда, либо их толкования впоследствии были утрачены.

Талмуд написан на диалекте арамейского языка, на котором говорили многие поколения евреев Эрец Исраэль и Вавилонии. В Эрец Исраэль был распространен западный, сирийский диалект арамейского, а в Вавилонии – местный, восточный. В арамейский текст включены многочисленные высказывания мудрецов Мишны на иврите.

Содержание и задачи

На первый взгляд Талмуд кажется развернутым комментарием к Мишне. Мудрецы Талмуда называются амора́ями, что в дословном переводе означает «толмач». Значительная часть Талмуда действительно посвящена текстологическому анализу и содержательному толкованию Мишны. Однако по духу Талмуд является скорее ее продолжением, поскольку подводит теоретическую базу под базисные формулы мишнаитского законодательства. Более того, в отличие от Мишны – кодекса законов, предписывающих нормы поведения частным лицам и еврейскому обществу в целом, Талмуд разрабатывает теорию

права как таковую, сопоставляя и анализируя концепции различных школ. А практические выводы часто, хотя и не всегда, служат лишь «побочным продуктом» теоретических рассуждений.

Талмудический анализ исходит из текста соответствующего параграфа Мишны, следуя ряду установленных процедур:

1. определение библейского источника мишнаитского законодательства
2. установление принадлежности к школе того или иного мудреца (как правило, в тексте Мишны не указано, кто был автором закона или его формулировки)
3. сопоставление с другими источниками того периода – как включенными в Мишну, так и не включенными – и выявление противоречий между ними

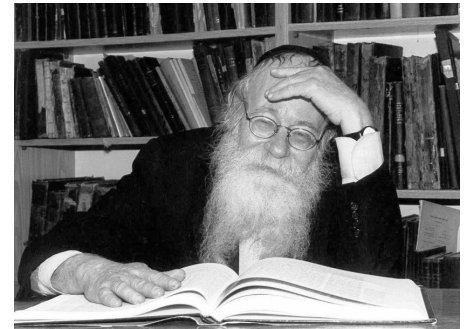
Талмудическое толкование Мишны опирается на текстологическую и источниковедческую критику источников, сравнение версий и этимологию слов, согласование различных подходов и поиск общего знаменателя. Лишь в редких случаях используются отвлеченные термины и понятия. Метод Талмуда заключается в нахождении и рассмотрении таких модельных ситуаций, в которых наиболее отчетливо вырисовывается поставленная проблема. На удачных примерах хорошо проявляется общая идея или принцип. Модельные ситуации не обязательно отражают практические жизненные проблемы, и потому они не всегда реалистичны, а порой балансируют на грани возможного. Ведь Талмуд, как уже отмечалось, не стремится исключительно к установлению практической галахи. Это не кодекс законов.

Теоретический характер Талмуда заметно сказывается на методах рассуждений и аргументации. Несмотря на то, что аксиоматическая основа талмудических разбирательств нигде не сформулирована отдельно, она, несомненно, существует и подобна системе аксиом в математике. Слова мудрецов Мишны обсуждаются с тех же позиций, что и объективные законы геометрии. Подобие усиливается точностью и краткостью мишнаитских формулировок, напоминающих теоремы, которые следует доказать или опровергнуть. Иногда недостаточное доказательство все же позволяет сделать вывод в области практического законодательства, однако в процессе теоретического обсуждения такое доказательство, тем не менее, отвергается. Вопреки тому, что на практике приходилось выбирать между различными галахическими концепциями, в теоретическом рассмотрении, образующем особый пласт Талмуда, галаха предстает в виде уравнивания со многими элементами. Смысл этого уравнивания многозначен и допускает различные толкования истины, каждое из которых требует отдельного разъяснения. Отсюда известная талмудическая формула: «То и другое слова Бога живого, а галаха – по мнению такого-то». Неприемлемость того или иного положения с точки зрения галахического законодательства еще не свидетельствует о его неистинности. Она не уменьшает принципиальной важности этого положения. Ведь галахическое законодательство рассматривается в Талмуде как процесс нахождения одного из возможных истинных решений, а не как констатация неистинности или меньшей истинности тех подходов к решению, которые не легли в основу галахического постановления.

Литературная композиция

Большая часть Талмуда представляет собой краткое изложение дискуссий, проходивших в стенах талмудических академий. В дискуссиях принимали участие разные люди. Однако вопреки географической удаленности академий и хронологической дистанции между мудрецами, жившими в разные эпохи, обсуждавшиеся ими вопросы были весьма сходны. Правда, у каждой академии была своя манера интерпретации галахических проблем. Она зависела от мировоззрения и человеческих качеств мудрецов, участвовавших в дискуссиях. При всем том повсюду распространялись (иногда особыми посланцами) одни и те же правила и принципы, передававшиеся из поколения в поколение. Несмотря на наплывание эпох, на местные и доктринальные различия, традиция сохраняла экстракт важнейших галахических обсуждений, проводившихся в разных академиях на протяжении многих поколений. Состав их везде был примерно одинаковым. Поэтому неправомерно утверждать, что Талмуд впитал главным образом традицию академии, которую возглавлял рав Аши. Талмуд внеисторичен, с его страниц звучат голоса мудрецов разных эпох.

Хотя общая композиция Талмуда следует Мишне, его содержание далеко отклоняется от трактующих в ней вопросов. Это неудивительно, ибо дискуссии подчиняются свободной ассо-

циативной связи. Иногда эта связь действительно обусловлена внутренней логикой рассуждений, иногда – стилистическим или языковым сходством, а иной раз и просто спровоцирована упоминанием имен тех или иных мудрецов. Проблемы, затронутые вскользь, становятся центральными и увлекают обсуждение все дальше от первоначальной темы. Правда, несмотря на свободный внутренний строй, Талмуд весьма педантичен в том, что касается ясности и точности высказываний. Существуют тщательно выверенные языковые шаблоны, сам порядок обсуждения неслучаен и наделен особым смыслом – как и использование строго определенных понятий и слов.

Агада

Часть Талмуда (более значительная в Вавилонском, чем в Иерусалимском Талмуде), посвященная не юридическим и галахическим вопросам, а агаде. За этим названием не стоит жанрового или композиционного единства. Агада объединяет толкования Письменной Торы, теологические и моралистические рассуждения, притчи и сказки, описания исторических событий и просто мудрые советы на все случаи жизни. Хотя всегда существовали определенные различия между галахой и агадой, и были мудрецы, чей вклад в одну сферу намного превращал вклад в другую, в конечном счете между обеими невозможно провести ясную границу, ибо они на каждом шагу вторгаются на территорию друг друга. Иногда агада оказывает влияние на галахическое законодательство, а галахические дискуссии, в свою очередь, подчас затрагивают теологические проблемы. Как правило, суждения агады не так тщательно выверены, и дискуссия ведется в более метафоричной, поэтической форме. Многие из того, о чем говорит агада, имеют символическое значение, где однозначное понимание невозможно. Спустя много лет все еще остается простор для толкования агады со всевозможных точек зрения. Еще больше, чем в законодательной сфере, в агаде возможно сосуществование различных интерпретаций, и традиция никогда не ощущала потребности свести их многообразие к искусственному единству.

Влияние и роль Талмуда

Влияние Талмуда на жизнь многих поколений еврейского народа поистине огромно. Традиционное еврейское образование выстроено вокруг этой книги, без знания которой оно, по сути, немислично. Большая часть еврейской письменности послеталмудического периода представляет собой комментарии, аннотации и обновленные интерпретации Талмуда. Даже там, где прямая связь с Талмудом отсутствует, мысль и творчество черпают вдохновение из талмудических источников. В еврейской культуре почти невозможно найти ничего так или иначе не связанного с Талмудом. По словам мудрецов, «Талмуд не завершен», и это верно не только фактически, в историческом аспекте, но и в отношении изучения и понимания этой книги. Благодаря ей склонность к теоретическому мышлению и дискутированию, как и диалектический подход к проблемам, вошли в плоть и кровь еврейского народа. Открытый характер талмудических обсуждений не убавил святости этой книги. Методика изучения Талмуда, как и выводы, сделанные с помощью этой методики, на протяжении поколений питали еврейское законодательство, для которого Талмуд всегда оставался непревзойденным авторитетом. Философы средних веков и мистики всех времен, несмотря на амбивалентное отношение к безраздельному господству Талмуда в еврейском образовании, относились к этой книге с огромным уважением. Позднейшая Каббала усматривала в Талмуде завуалированное выражение мистических истин. В конце концов, вокруг Талмуда образовалась неповторимая атмосфера «священного интеллектуализма», которую эта книга создала и продолжает питать своим вечным духом.

<http://www.liveinternet.ru/users/rinarozen/post211631940/>

ТАЙНА ЕВРЕЙСКИХ ОФИЦЕРОВ

Почему в статистике советских офицерских кадров за 1943-1945 гг. нет евреев?

Отсутствие евреев в статистических перечнях нерусских офицерских кадров военных лет (публикации 1961 и 1972 гг.), конечно же, не было случайностью. Двадцатью годами ранее «белое пятно» такого рода явилось симптомом возрождения в СССР государственного антисемитизма.

2 апреля 1942 г. руководители Еврейского антифашистского комитета Соломон Михоэлс и Шахно Эпштейн направили в ЦК ВКП(б) записку на имя А. С. Щербакова по поводу отсутствия данных о евреях в статистике награждений военнослужащих в январском номере журнала «Большевик». Щербаков не ответил, но в следующей публикации цифры награждений евреев были приведены. Статистике офицерских кадров никакая критика не угрожала, и она много лет воспроизводилась без изменений как яркое свидетельство интернационализма Советской армии. В действительности, однако, свидетельство это имело противоположный смысл, ибо интернационализм и антисемитизм несовместимы.

Ветераны начинают борьбу

В марте 1997 г. офицеры-ветераны Петербургской организации евреев - инвалидов войны отправили письмо в Институт военной истории: «Мы полагаем, что «белое пятно» в списках офицеров не должно оставаться в военной историографии навечно. Просим Вас дать указание произвести по имеющимся архивным материалам подсчет количества офицеров-евреев, отсутствующего в упомянутых перечнях».

Ответ от 20 марта был отрицательным: «В указанных Вами работах действительно отсутствуют данные о количестве офицеров-евреев... В случае заказа Министерством обороны Институту военно-исторических работ, затрагивающих вопросы национального состава, мы учтем Ваше пожелание. Проведение же внеплановых исследований не представляется возможным».

В марте 2001 г. ветераны обратились в Министерство обороны: «В последние годы историография Великой Отечественной войны подвергается критическому пересмотру, и настало время признать, что в советской военно-исторической литературе нередко намеренно замалчивался или приуменьшался вклад еврейского народа в победу над германским фашизмом. В статистические перечни военнослужащих по национальным составом данные о солдатах и офицерах-евреях часто не включались, во многих случаях умышленно скрывалась еврейская национальность героев войны, имели место факты прямой фальсификации... В 3-м томе шеститомной «Истории Великой Отечественной войны» приводится национальный состав нерусских офицерских кадров: «В конце 1943 г. среди офицеров Военно-воздушных сил насчитывалось более 28 тыс. украинцев, 5305 белорусов, 1079 армян, 1040 татар, 800 грузин, 405 чувашей... и др. Среди офицеров бронетанковых и механизированных войск было 14136 украинцев, 2490 белорусов, 830 татар, 270 грузин, 269 мордвин... и представители многих других народов». Далее, в книге полковника В. Ф. Самойленко «Дружба народов - источник могущества советских Вооруженных сил» сообщается: «К концу Великой Отечественной войны в числе командного состава артиллерии, кроме русских, было более 6000 украинцев, 1246 белорусов, 240 армян, 173 татарина, 129 грузин... и представители еще 40 национальностей». Во всех трех приведенных перечнях евреи отсутствуют. В чем же дело? Надо полагать, офицеров-евреев не включили не потому, что их было слишком мало, а, наоборот, потому что их было «слишком много». Настало время исправить эту несправедливость. Просим Вас дать указание произвести, на основе имеющихся архивных материалов, дополнительный подсчет офицеров-евреев». Содержание ответного письма Министерства обороны от 10 октября 2002 г. было предсказуемым: «Относительно Вашей просьбы о подсчетах офицеров-евреев сообщаем, что Минобороны России не располагает возможностями выполнить данную просьбу. В аналогичных ситуациях мы рекомендуем привлекать внебюджетные источники, спонсоров». Итак, проблема решается спонсорской помощью. Вероятность успеха казалась вполне реальной. Полковник сказал «нет».

На деле, однако, ситуация оказалась тупиковой. В декабре 2005 г. начальник Института военной истории полковник Александр Колтыков отказался заключить договор о внеплановой работе по теме еврейских офицеров «из-за ограниченного количества научных сотрудников». Итак, статистику офицеров, предоставленную другим народам СССР бесплатно, евреям не получат даже за деньги. Полковник Колтыков легко мог найти сотрудников-добровольцев для проведения исследований по договору в нерабочее время.

Никто не забыт?

Но, вероятно, не захотел создавать прецедент и навлекать на себя гнев историков-«патриотов», которые в свое время травили его предшественника генерал-полковника Волкогонова.

Тайна еврейских летчиков раскрыта

Ситуация изменилась, когда стало известно то, что руководство Института военной истории не сочло нужным сообщить еврейским ветеранам. В 1962 г. Главный штаб ВВС выпустил под грифом «совершенно секретно» отчетанный на ротационном сборнике «Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. в цифрах». Секретными в сборнике были, по всей видимости, цифры боевых потерь и таблицы национального состава командных кадров ВВС Красной армии в 1943 и 1944 гг., включавшие евреев. В 1992 г. Генеральный штаб рассекретил этот сборник, но он по-прежнему оставался известным и доступным лишь немногим. Ниже приводятся данные из таблицы национального состава офицерских и генеральских кадров ВВС по состоянию на 1 декабря 1944 г.: русские - 102 844 (68%); украинцы - 28 902 (10.1%); евреи - 7149 (4.73%); белорусы 5818 (3.85%); татары - 1189 (0.78%); армяне - 1158 (0.77%); грузины - 824 (0.55%)... Итак, более 7000 еврейских офицеров и генералов ВВС занимали в списке третье место. При этом 4549 из них находились на фронте. Процентная доля этих офицеров и генералов (4,73%) в несколько раз превышала процент еврейского населения СССР по переписи 1939 г. (! 77%).

Количество еврейских офицеров в ВВС в конце 1943 г. (его подсчета добились петербургские ветераны) представлено в сборнике весьма близкой цифрой - 6623 (вместе с генералами). Таким образом, статистика нерусских офицерских кадров ВВС на конец 1943 г. выглядит следующим образом: более 28 тысяч украинцев, 6623 еврея, 5305 белорусов, 1079 армян, 1040 татар, 800 грузин, 405 чувашей и др. Еврейские летчики находились в этом списке на втором месте! Но председатель редакционной комиссии шеститомной «Истории Великой Отечественной войны», директор Института марксизма-ленинизма П. Н. Поспелов решил иначе: в статистике офицерских кадров евреям нет места вообще. В состав комиссии входили выдающиеся советские военачальники, в том числе маршалы Советского Союза И. Х. Баграмян, А. А. Гречко, и В. Д. Соколовский, повидавшие на фронте немало офицеров-евреев. Но Сталинец Поспелов проводил генеральную линию партии и лично товарища Хрущева, и фальсификация состоялась. Аналогичную операцию проделали со статистикой еврейских офицеров-артиллеристов в книге В. Ф. Самойленко.

Михоэлс и Эпштейн в письме в ЦК ВКП(б) дали оценку замалчиванию еврейского героизма: оно на руку «гитлеровским агентам, распространяющим злостные слухи о том, что «евреи не воюют». Эта оценка, за вычетом «гитлеровских агентов», сохраняет свою актуальность до сих пор. По состоянию на 1 декабря 1944 г. в ВВС Красной армии насчитывалось 22 генерала-еврея. Звание Героя Советского Союза было к этому моменту присвоено восьми летчикам-евреям и двум «полюверьям».

Поиск статистических данных о еврейских офицерах-танкистах и артиллеристах продолжается. В свое время эти цифры, вероятно, были подсчитаны, но не опубликованы: танкистов вместе с летчиками убрал из списков товарищ Поспелов, а артиллеристов позаботился советская цензура.

От редакции

23 ноября 1950 г. в сталинских застенках была казнена журналистка Мириам (Мирра) Айзенштадт (дев. Казаринская). Литературный псевдоним - Железнова. В чем же была вина этой женщины? За какую «измену Родине» ее арестовали?

Памятник в Иерусалиме
200.000 советским воинам-евреям,
погибшим в годы Войны

Мирра Железнова работала в аппарате Еврейского антифашистского комитета, куда ее, известную уже журналистку, обозревателя газеты «Эйникайт», летом 1942 г. привел Илья Эренбург. Лучшие публикации газеты «Эйникайт» - рупора ЕАК - передавались по каналам Софинформбюро в страны антигитлеровской коалиции. Железнова одна из первых, как и Илья Эренбург и Василий Гроссман собирала материалы о жертвах Катастрофы и евреях-героях войны, готовила свою книгу документальной прозы по собранному рассказам о горе и мужестве. В середине 1945 г. именно она первой опубликовала в газете «Эйникайт» списки Героев Советского Союза - евреев. Оказалось, что к концу войны этого звания удостоились 135 евреев. Списки из газеты перепечатала европейская и американская пресса. Сто тридцать пять Героев Советского Союза - евреи! Это был невероятно высокий процент для полумиллиона солдат и офицеров - евреев, сражавшихся на фронтах Великой войны, но это в корне меняло иерархию межнациональных отношений: вслед за русским народом-победителем шел маленький, на треть истребленный, но не сложенный еврейский народ-герой.

Вот этого Мирре Железновой и не простили, затеявшись до поры - в апреле 1950-го ее арестовали. На единственном допросе 20 мая 1950 г. публикация цифры 135 стала одним из главных, предъявленных ей обвинений. В ее деле, по воспоминаниям дочери, которая видела позже протокол того допроса, есть только одна страница и приговор «к высшей мере». 229 дней провела мужественная женщина в камерах Лубянки и Лефортова, вплоть до вечера 23 ноября 1950 г., когда истерзанная Мирра вступила в расстрельный подвал...

Какую же «государственную тайну» выдала Мирра Железнова? Все данные о героических сражавшихся людях она получила в 7-м наградном отделе ГлавПУРа на основании документов, оформленных и завизированных в отделе кадров, по официальному запросу, подписанному Соломоном Михоэлсом, и разрешению Александра Щербакова. Муж Мирры Леопольд Айзенштадт (Железнов), военный корреспондент, уволенный со всех постов «за потерю бдительности» сумел летом 1950 г. добиться проведения экспертизы и доказать, что все списки Героев Советского Союза были получены Миррой Железновой официально. Но ей это не помогло. Простить журналистке, опубликовавшей на весь мир цифру (которая не вписывалась в сталинскую «национальную политику») выявленных евреев, награжденных Золотой Звездой Героя, ни Сталин, ни его юдофобское окружение не смогли.

Российский историк Геннадий Кысиченко в своем исследовании («В котлах у красного фараона», М., 1994) писал, что полковник из наградного отдела, оказавший содействие журналистке в получении информации, получил двадцать пять лет лагерей, как выдавший ей «государственную тайну». В 2009 году исполнилось 100 лет со дня рождения этой мужественной и красивой женщины, о которой в настоящее время мало кто знает. Ее дочь, литературный критик. Надежда Железнова-Бергельсон написала книгу «Моя мама убили в середине XX века», вышедшую под эгидой

МБПЧ (Academia, М., 2009), презентация которой прошла в ЦДЛ в Москве. Данными, за которые расплатилась жизнью Мирра Железнова, сейчас открыто пользуются крупнейшие военные историки, а имя мужественной журналистки есть на памятнике жертвам сталинских репрессий в Иерусалиме.

Лариса Воловик
«Еврейская газета» № 84

Дорогие ветераны войны, труженики тыла, все, кто выстоял в борьбе с нечистью за право оставаться человеком; кто своим трудом, умом, талантом приближал День победы — примите самые теплые поздравления с праздником и слова благодарности за Ваш подвиг!

Особая честь и слава тем, кто непосредственно участвовал в боевых действиях, кто с оружием в руках отстоял честь и достоинство своего народа:

**Генделев Давид Захарович
Желтова Маргарита Львовна
Иоффе Гай Васильевич
Кауфман Залман Самуилович
Лак Гершон Цалелович
Любчик Моисей Соломонович**

**Магаршак Раиса Иосифовна
Нильва Ефим Соломонович
Розенберг Анатолий Исаакович
Смолянский Григорий Борисович
Турновский Леонид Исаакович
Хенкин Савелий Хонанович**

**Вечная память павшим, тем, кто не дожид до сегодняшнего дня!
С ДНЕМ ПОБЕДЫ!**

сти одних, молчаливого согласия других, равнодушия третьих... Пусть эти две минуты напоминают нам, что никто, кроме нас самих, не гарантирует того, что подобное не повторится.

В зале Дворянского собрания Национального музея Карелии состоялся вечер еврейской общины. Этот проект предоставляет возможность всем национальным сообществам города познакомиться с обычаями

своего народа, искусством, народными промыслами, рассказать об истории появления и деятельности соплеменников на территории Карелии. Открыл вечер директор музея Михаил Гольденберг, рассказавший о большом вкладе евреев во все сферы жизни Карелии, о некоторых выдающихся личностях, деятельность которых стала неотъемлемой частью истории республики. Председатель общины Дмитрий Цвибель показал презентацию, отражающую возрождение и становление общины, ее развитие и деятельность с момента официальной регистрации общества «Шалом» в 1991 году, появления религиозной общины, благотворительного фонда «Хэсэд Агамим», продемонстрировал книги, изданные общиной, газету «Общинный вестник», ежемесячно выходящую с 1998 года по сегодняшний день. Выступление танцевального ансамбля «Авив» под руководством Натальи Гуль придало особый колорит этому интересному и содержательному вечеру.

Наша кухня

Творожный латкес

Творог - 0,5 кг, мука - примерно 1 стакан, сахар - 2 ст. ложки, яйца - 2 шт, сода - 0,5 ч.л + погасить уксусом, соль по вкусу, растительное масло для жарки, сахарная пудра для обсыпки.

Яйца растереть с сахаром, солью, влить в творог, перемешать. Добавить муку, чтобы были нежные, но не прилипали к рукам. Руками, смоченными растительным маслом, скатать небольшие шарики и жарить в глубокой сковороде на сильном огне. Обсыпать сахарной пудрой и подавать.

Оладушки из мацы (мацебрай) с йогуртовым соусом

Маца - 6 листов, горячее молоко или вода - 1,5-2 стакана, яйцо - 4 шт., соль - 1 ч.л., масло (для жарки); для соуса: йогурт - 150г, укроп (нарезанный) - 2 ст.л., чеснок - 1 зубчик, оливковое масло - 1/2 ч.л., соль - по вкусу.

Мелко наломать мацу и залить горячим молоком, так чтобы вся маца намокла. Стоит влить только полтора стакана и посмотреть нужно ли еще молоко. Подождать, пока жидкость впитается. Добавить яйца и соль. Поджарить как обычные оладушки. Стоит выложить на бумажное полотенце чтобы убрать лишний жир. Для соуса смешать вместе йогурт, укроп, чеснок и оливковое масло. *Примечание:* можно подавать оладушки и с вареньем, медом или сметаной.

Горячий канадский сырный торт

Для корочки:

2 больших ст. молотых кукурузных хлопьев, 1 ст. муки, 1/3 ст. сахара, 0,5 ч. л. пекарского порошка, 0,5 ст. растопленного сливочного масла.

Для начинки:

900 г мягкого творога средней жирности, 4 яйца, 2/3 ст. сметаны, 1 ст. л. муки, щепотка соли, 1 ч. л. ванильного сахара, натертая цедра 1 лимона.

Смешайте все ингредиенты для приготовления корочки. Половину полученной массы выложите в жаропрочное блюдо или застеленную фольгой форму для выпечки. Все ингредиенты начинки поместите в миску и взбейте вручную или миксером до получения однородной массы. Залейте ее в противень на нижний слой корочки и равномерно накройте оставшейся смесью для корочки.

Запекайте в предварительно разогретой до 180 градусов духовке 1 час.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**«НЕ РОЖДЕНИЕ ДЕЛАЕТ НАС ЕВРЕЯМИ,
НО УБЕЖДЕНИЯ И ВЕРА»**

А. Гейгер

ХЭСЭД АГАМИМ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

**ГОЙХЕНБЕРГ Серафиму Иосифовну
ЛЕБЕДЕВУ Тамару Михайловну
ФАКТОР Полину Моисеевну**

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!